

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Т. 20, № 1

Vol. 20, no. 1

16+

2022

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Главный редактор – академик РАО, д. биол. наук, профессор Ермаков П. Н.
(ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ)

Редакционный совет

д. пс. наук, профессор Акопов Г. В. (СГСПУ, Самара)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Асмолов А. Г.
(МГУ, Москва)

д. пс. наук, профессор Аллахвердов В. М. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Бондырева С. К.
(МПСУ, Москва)

д. пс. наук, профессор Знаков В. В. (МГУ, Москва)
член-корреспондент РАО, д. пс. наук, профессор Карпов А. В.
(ЯрГУ, Ярославль)

академик РАО, д. пед. наук, профессор Малюфеев Н. Н.
(ИКП РАО, Москва)

д. пс. наук, профессор Марьин М. И. (МГППУ, Москва)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Рубцов В. В.
(МГППУ, Москва)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Реан А. А.
(Высшая школа экономики, Москва)

д. пс. наук, профессор Рыбников В. Ю.
(ФГБУ ВЦЭРМ, Санкт-Петербург)

д. пс. наук, профессор Тхостов А. Ш. (МГУ, Москва)
д. пс. наук, профессор Черногоризов А. М. (МГУ, Москва)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Шадриков В. Д.
(ЯрГУ, Ярославль)

Редакционная коллегия

член-корр. РАО, д. пс. наук, Абакумова И. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. биол. наук, Бабенко В. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Белоусова А. К. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Воробьева Е. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Джанерьян С. Т. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

канд. пс. наук, Дикая Л. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Кагермазова Л. Ц. (КБГУ, Нальчик)

д. пс. наук, Лабунская В. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Осипова А. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Рюмина Л. И. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Сидоренков А. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пед. наук, Скуратовская М. Л. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пед. наук, Федотова О. Д. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Щербакова Т. Н. (ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, Ростов-на-Дону)

Ответственный секретарь – Ребенко В. В.

Технический редактор – Проненко Е. А.

Адрес редакции:

344006, Российская Федерация, г.
Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 140, ком. 114
E-mail: psyvestnc@gmail.com

Адрес издательства:

129366, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
Тел./факс: (495) 283-55-30
E-mail: izd.kredo@gmail.com

Адрес типографии:

344006, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова,
д. 9/15
E-mail: dsmsgroup@mail.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 25 сентября 2009 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФЦ77-37683

Подписано в печать: 28.03.2022

Дата выхода в свет: 31.03.2022

Формат 62х94/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Myriad Pro.

Печать цифровая. Усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ №

Цена свободная. 16+

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

Виктория Д. Вороная

Вводный обзор теорий построения зрительного образа 5

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Карина Р. Мовсисян

Влияние социальных сетей на формирование и развитие расстройств
пищевого поведения 15

Анастасия С. Морозова

Исследование проявления агрессии и уровня агрессивности
студентов-психологов и студентов других направлений
профессиональной подготовки 29

CONTENTS

PSYCHOPHYSIOLOGY

Victoria D. Voronaya
Introductory review of visual image construction theories 5

GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Karina R. Movsisyan
The influence of social networks on the formation and development of eating disorders 15

Anastasia S. Morozova
The study of the manifestation of aggression and the level of aggressiveness of psychology students and students of other areas of professional training..... 29

Научная статья

УДК 612.8

Вводный обзор теорий построения зрительного образа**Виктория Д. Вороная**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: voronaya@sfedu.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9984-2245>**Аннотация**

Зрительное восприятие, по-прежнему являясь актуальной проблемой, рассматриваемой с углов механизмов перцепции, детекции признаков, практического применения в исследованиях и прочих, в данной работе рассматривается с теоретической точки зрения, а именно с позиции подходов авторов-исследователей к его организации и построению видимого зрительного образа. Так, целью данного исследования выступает обобщение и анализ некоторых базовых теорий построения зрительного образа в доступной форме, что и отражает новизну исследования. Приведение в статье ориентационных знаний, необходимых для анализа пласта накопленных теоретических и практических материалов, связанных с проблемами построения зрительного образа, позволяет осваивать научные материалы, посвящённые теориям Дж. Гибсона, Д. Марра и иных упомянутых авторов. В **теоретическом обосновании** приведены базовые знания о составе и отличительных особенностях теорий. Так, отмечается субъективность восприятия и активность субъекта в экологическом подходе Гибсона. Отмечена идея формирования внутренних репрезентаций и моделирования процессов восприятия в концепции Д. Марра. Рассмотрена одна из базовых теорий иерархической организации зрительной коры, предложенная Д. Хьюбелом и Т. Визелем. Многостадийность зрительного восприятия отмечена в подразделе, посвящённом теории интеграции признаков А. Трейсмана. В том числе в русле когнитивной психологии обозначены особенности и этапы перцептивного цикла по У. Найссеру. В **обсуждении результатов** отмечены ограничения данного теоретического обзора, а также проведен анализ существующих отражений теорий в научных трудах и будущих перспектив их построения авторами.

Ключевые слова: зрительный образ, построение зрительного образа, теоретические проблемы зрения, экологический подход, моделирование процессов восприятия, перцептивный цикл

Для цитирования

Вороная В.Д. (2022). Вводный обзор теорий построения зрительного образа, 20(1), 5–14. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.1>

Introductory review of visual image construction theories

Victoria D. Voronaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: voronaya@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9984-2245>

Abstract

Visual perception is still being an actual problem of psychology. It is considered from the angles of the mechanisms of perception, detection of signs, practical application in researches etc. In this paper is considered from a theoretical point of view of authors-researchers to the organization and construction of visual images. The purpose of this study is to generalize and analyze basic theories of visualization in an accessible form. The novelty of the study lies in providing an orientation knowledge that is necessary for the analysis of the accumulated theoretical and practical materials devoted to the theories of J. Gibson, D. Marr and other mentioned authors. The **theoretical justification** provides basic knowledge about the composition and distinctive features of theories. Thus in Gibson's ecological approach is noted the subjectivity of perception and the activity of the subject. It is noted the idea of forming internal representations and modeling perception processes in the concept of D. Marr. One of the basic theories of the hierarchical organization of the visual cortex, proposed by D. Hubel and T. Wiesel, is considered. Multistage visual perception is noted in the subsection devoted to the theory of A. Treisman. In particular, in line with cognitive psychology, the features and stages of the perceptual cycle according to W. Neisser are indicated. In the **discussion** of the results, the limitations of this theoretical review are noted, as well as the analysis of existing theories in scientific papers and future prospects for their construction by the authors is carried out.

Keywords: visual image, visual image construction, theoretical problems of vision, ecological approach, perception processes modeling, perceptual cycle

For citation

Voronaya V.D. (2022). Introductory review of visual image construction theories. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 20(1), 5–14. [in Russ.]. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.1>

Введение

Зрение является одним из наиболее важных источников получения информации об окружающем мире. Зрительное восприятие представляет собой как важнейший перцептивный процесс, так и процесс создания образа окружающего мира в целом. Проблема формирования зрительного образа как оставалась актуальной в сфере когнитивной психофизиологии (Behrmann, Haimson, 1999; Spilman, 2009; Бабенко, Ермаков, 2013), так и остается (Бабенко, Явна, 2018; Душабаев, 2020).

После описания специфических функций зрительной коры, в особенности исследованиями Zeki (Zeki, 1978), началась разработка категории зрительного образа. Зрительный образ как нервная модель окружающего мира, формирующаяся в зрительной зоне коры головного мозга на основе возбуждения сетчатки при ее световом раздражении и отражающей основные свойства и характеристики объектов внешнего мира (Крохалев, 1997), самой категорией отражает восприятие образа, полученного при помощи отражения его зрительной системой, то есть, субъективной категории (Grill-Spector, Malach, 2004).

В связи с возрастающим значением проблемы функционирования зрительных механизмов, как в теоретических сферах, так и в прикладных исследованиях, например, при использовании технологий eye-трекинга (Бутенко, 2016), возрастает важность понимания основных происходящих при восприятии окружающего мира явлений. В связи с чем **целью** данной работы является краткое освещение теорий формирования зрительного образа и функционирования зрительного восприятия. Новизна исследования заключается в обобщении наиболее популярных как в историческом, так и в методологическом контексте теорий построения зрительного образа и формирования доступности их изложения для создания базового инструментария, необходимого для погружения в тему.

Теоретическое обоснование

1. Экологический подход к зрительному восприятию Дж. Гибсона

Данный подход разрабатывался Дж. Гибсоном в 80-х годах XX века. Его основной идеей было разграничение воспринимаемого нами мира и объективно существующего физического пространства. Вообще, вместо изучения конкретных структур, ответственных за зрительное восприятие, и их свойств, во главу Гибсон ставит вопрос о том, что именно мы воспринимаем и какова природа собственно световой стимуляции. Воспринимаемый нами, или же видимый, мир, это не только совокупность физических объектов. К примеру, зрительное восприятие возможно благодаря свету, физическому явлению, но воспринимаем мы особым образом структурированный для человеческого восприятия свет, который был назван объемлющим оптическим потоком.

Экологический подход базируется на понимании фактов и объектов окружающего мира в связи с той ролью, которую они играют в жизни живых существ (Высоков, 2016).

Восприятие этого объемлющего оптического потока связано с активностью субъекта, с исследованием им окружающего мира с помощью движений (глаз, головы, тела). Результатом передвижений и является выделение зрительных инвариантов, то есть устойчивых признаков воспринимаемых объектов. Таким образом, восприятие вообще может быть определено как процесс непосредственного «вычерпывания» информации из структурированной оптической стимуляции (Меньшикова, 2006).

Можно сказать, что в экологическом подходе Гибсона активность субъекта и вообще субъективность восприятия, зрительного или иных модальностей, выводится на передний план.

2. Моделирование процессов восприятия Д. Марра

Разработанные в 1980-е годы концепции формирования внутреннего представления о составе окружающей среды (ее объектах и предметах) отражал Дэвид Марр в контексте изучения физиологии зрительного анализатора. Им отмечалось, что при воздействии светового раздражения в зрительной системе формируется внутренняя репрезентация – зрительный образ, физиологически представляющий собой набор внутриклеточных процессов и нейронных ответов, значений их характеристик, которые соответствуют определённому предмету в зрительном поле (Фальтермайер, Худяков, 2018). То есть, физиологические процессы формируют точное отображение внешнего объекта. Этот внутренний образ инвариантен, то есть обладает свойством константности, и содержит информацию о биологической значимости стимула для человека. В концепции Марра четко прослеживается определение зрительного образа, являющееся актуальным на данный момент.

Касательно моделирования процесса восприятия можно сказать, что первичным для формирования зрительного образа является построение сенсорной модели воспринимаемого пространства, которое формируется на сетчатке на основании массивов значений о яркости и контрастности изображения. Формируется так называемый «первичный набросок» пространства, включающий контуры, углы, распределения яркостей. На следующей стадии формируется вторичный набросок, или же 2,5-мерный, который уже содержит в себе информацию о глубине и ориентации видимых поверхностей. Он практически дает представление о трехмерном пространстве, однако не является полным представлением зрительной сцены – оно формируется на третьей стадии. Здесь происходит тонкий и детализированный анализ зрительной

информации, она наделяется свойством константности и закрепляется в памяти наблюдателя (Высоков, 2016).

3. Организация зрительной коры по Д. Хьюбелу и Т. Визелу

Путем регистрации и анализа импульсов нервных клеток, находящихся в различных слоях зрительной коры, были описаны процессы оценки компонентов изображения, приходящего к зрительной коре от сетчатки. Эта оценка происходит по признакам контрастности, контуров и движения на последовательных клетках коры, то есть признаки обрабатываются «от одного к другому», причем каждый последующий этап сложнее предыдущего (Фершильд, 2006). Организация зрительной системы по типу колонок, особых микроструктур, ответственных за выделение отдельных признаков изображения, также обеспечивает последовательную обработку информации от соответствующих участков сетчатки.

Теория об иерархической организации зрительной коры включает два базовых принципа (Филимонова, 1997): детекторный принцип обработки сигнала и иерархический принцип построения системы детекторов.

Согласно детекторному принципу, нейроны зрительной коры настроены на выделение определенных признаков объектов.

Согласно иерархическому принципу построения систем, нейроны с различными рецептивными полями представляют собой последовательные восходящие стадии обработки зрительного стимула. Так, «простые» пирамидные нейроны организованы как набор матриц, выделяющих раздражители конкретной контурной специфики (Правдивцев, 2014); при предъявлении раздражителей с одними контурами будет задействована одна группа простых нейронов, при появлении других, соответственно, другая. «Сложные» нейроны дирекционально избирательны и реагируют не только на контуры, но и на движения объектов в поле зрения. Также их рецептивные поля хорошо отзываются на яркие и разноцветные пятна неправильной формы, то есть сложные нейроны отображают сложноорганизованные, динамичные объекты. «Сверхсложные» реагируют не только на контуры и движения, но и на определенную угловую ориентацию стимула, на его длину. Эти типы нейронов находятся во взаимодействии и работают связно, вычлняя из контура объекта неких фрагментов, к примеру, углов, изломов, линий, что является важной частью оценки и построения зрительного образа (Правдивцев, 2014).

Итак, за исследования с одноклеточной регистрацией и открытие трех типов клеток в зрительной коре (простых, сложных и сверхсложных, реагирующих на определенные типы признаков) Д. Хьюбел и Т. Визел были удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1981 год. Ими была предложена иерархическая модель зрительных областей коры, включающая

последовательную обработку в восходящих сенсорных путях и постепенное усложнение формируемых зрительных образов.

4. Теория интеграции признаков А. Трейсмана

Две основные стадии обработки информации, поступающей в процессе зрительного поиска, были описаны и отмечены А. Трейсман в 2000-е годы, послужив основой для теории интеграции признаков.

Первая стадия обработки информации предполагает построение совокупности топических карт зрительного поля, причем каждая из них кодирует определенных признаков воздействующего стимула, причем процесс построения происходит автоматически, а информация обрабатывается параллельно.

Вторая же стадия обеспечивает фокусировку внимания на определенной части зрительного поля, и внимание здесь выполняет функцию интеграции локальных топических карт в целостный образ объекта (Фаликман, 2001). Этот целостный образ будет храниться в формате «досье», на основании которого будет возможна дальнейшая категоризация объектов. Чем больше признаков имеет стимул, тем сложнее будет осуществить зрительный поиск в связи с временными затратами на объединение локальных признаков. Для простых стимулов, состоящих, к примеру, из одного признака, может быть характерно автоматическое обнаружение целевого стимула (Фаликман, 2001). Вообще, перцептивное развитие человека включает в себя процесс формирования систем-детекторов, определяющих отдельные части объектов. Причем данные детекторы начинают функционировать как базовые сенсорные признаки (к примеру, как яркость). Гладкий контур, наличие глаз, крыльев, головы – признаки животных, которые можно быстро определить и «выхватить» из зрительной сцены, не фокусируя внимания (Уточкин, 2014).

Можно сказать, что в рамках данной теории отмечено, что зрительная система способна выделять признаки сложных объектов, используемых для их первичного опознания, однако целостное восприятие осуществляется на основе локально сфокусированного внимания.

5. Теория перцептивного цикла У. Найссера

У. Найссер в 1970-е годы является одним из представителей конструктивистского когнитивного подхода в психологии восприятия. Восприятие в рамках данного подхода определяется как процесс формирования перцептивного образа объектов и событий окружающего мира, причем этот образ формируется путем взаимодействия основных структур – физического объекта, перцептивной схемы и исследовательского поведения. Проекция на сетчатку окружающих объектов хаотичны и могут изменяться, и для адекватного построения зрительного образа сторонниками конструктивистского подхода

вводятся ментальные конструкторы, позволяющие восстановить и дополнить искаженную информацию (Меньшикова, 2006).

При восприятии на различных этапах конструируются схемы, предвосхищающие возможную информацию и тем самым подготавливающие субъекта к приёму определенного типа информации, то есть они являются некими «планами» получения информации. Схемы как когнитивные структуры собирают содержащуюся в пространстве информацию (Фальтермайер, Худяков, 2018), и, таким образом, направляют (индуцируют) активность, подготавливая субъекта к исследовательской деятельности по изучению физического объекта или явления. У. Найссер также разрабатывал теории памяти, доказывая неотъемлемую роль памяти как хранителя опыта для организации восприятия.

Итак, амодальная, обобщённая когнитивная схема позволяет ассимилировать информацию об окружающей среде, отделяя известное от неизвестного. Перцептивный, или же когнитивный, цикл включает процессы антиципации информации и вычленения ее из общего потока; затем организации ее с помощью когнитивной схемы и, как следствие, возникновению двигательной активности, способствующей получению новой информации. У. Найссеру принадлежит разделение процесса зрительного восприятия на два этапа – выделения локальной информации, образования примитивов и перевод локального описания в целостный образ (Бабенко, Ермаков, 2013).

Обсуждение результатов

Теории, описанные в главе, являются гораздо более сложными и многогранными, поэтому обращение к ним и многим другим в процессе дальнейшего погружения в тему необходимо – всегда возможно найти что-то новое, более осмысленно вникнуть в положения. Так, теорий построения зрительного образа существует множество – не были рассмотрены теория Гельмгольца, отечественные теории; однако обширный накопленный материал и ограниченный объем изложения определяют содержание главы.

Основные вопросы, рассматриваемые автором статьи, являлись и будут являться актуальными для психологии восприятия. Исследования обращены к вопросам о природе световой стимуляции, процессах ее преобразования, клеточной организации зрительных структур и их взаимосвязи, построения нервной модели окружающего мира, проблемам связывания, вопросам связи зрительного восприятия с иными формами восприятия. Подход Гибсона подчеркивает субъективность зрительного восприятия. Подход Марра обращается к вопросам о построении образа, ментальной модели окружающего пространства. Вопросы организации анализатора, конкретно зрительной коры, детально проработаны Д. Хьюбелом и Т. Визелем. А. Трейсман затрагивает вопросы интеграции, соединения отдельных признаков изображения

в целостный взаимосвязанный образ; У. Найссер выдвигает идеи этапности восприятия.

На данный момент был произведен анализ существующих теорий (Меньшикова, 2006; Фальтермайер, Худяков, 2018) и продолжается поиск теорий и механизмов зрительного восприятия. К примеру, З. Р. Душабаев (Душабаев, 2020) предлагает концепцию кольцевой обработки информации, суть которой сводится к составу зрительной системы из пяти составных частей (глаз-нерв-мозг-нерв-глаз), то есть функционированию ее по принципу обратной связи и образования кольцевой системы. Так, проблема формирования теоретического инструментария, позволяющего проследить процесс формирования зрительного образа, является широким полем деятельности исследователя.

Литература

Бабенко В. В., Ермаков П. Н. (2013). Зрение и проблема связывания. Общество с ограниченной ответственностью Кредо.

Бабенко, В. В., & Явна, Д. В. (2018). Конкуренция за внимание пространственных модуляций градиентов яркости. Российский психологический журнал, 15(3), 160-189.

Бутенко, В. В. (2016). Анализ методов и систем регистрации окуломоторной активности. Технические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Свое издательство, 1-6.

Высоков, И. (2016). Психология познания. Учебник для бакалавриата и магистратуры. Издательство Юрайт, 399.

Душабаев, З. Р. (2020). Поиск механизма формирования зрительного образа восприятия. Научная сессия гуап: гуманитарные науки, 10-12.

Крохалев, Г. П. (1997). Дискуссионные проблемы формирования зрительных образов у человека. Пермь.

Меньшикова, Г. Я. (2006). Зрительные иллюзии как способ исследования восприятия светлоты поверхности. Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 4, с. 3-9.

Правдивцев, В. А., Смирнов, В. М., & Евсеев, А. В. (2014). Зрительная сенсорная система-нейрофизиологические механизмы (лекция для студентов). Вестник Смоленской государственной медицинской академии, 13(1), 92-103.

Уточкин, И. С. (2014). Мгновенное восприятие естественных сцен и объектов.

Фаликман, М. В. (2001). Динамика внимания в условиях быстрого последовательного предъявления зрительных стимулов. Диссертация кандидата психологических наук. Москва.

Фальтермайер, Е. А., & Худяков, А. И. (2018). Проблема формирования зрительного образа: развитие и состояние. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология, 24, 94-110.

Фершильд, М. Д. (2006). Модели цветового восприятия (второе издание): Пер. с англ. А. Шадрина, 437 с.

Филимонов, А. В. (1997). Физиологическая основа для аналитической психологии КГ Юнга и соционики А. Аугустина. Соционика, ментология и психология личности, 5, 69-81.

Behrmann, M., & Haimson, C. (1999). The cognitive neuroscience of visual attention. *Current opinion in neurobiology*, 9(2), 158-163.

Grill-Spector, K., & Malach, R. (2004). The human visual cortex. *Annu. Rev. Neurosci.*, 27, 649-677.

Spillmann, L. (2009) Phenomenology and neurophysiological correlations: Two approaches to perception research. *Vision Research*, 49 (12), 1507-1521.

Zeki, S. M. (1978). Functional specialisation in the visual cortex of the rhesus monkey. *Nature*, 274(5670), 423-428.

References

Babenko V. V., Ermakov P. N. (2013). Vision and the binding problem. Credo Limited Liability Company. (In Russ.)

Babenko, V. V., & Yavna, D. V. (2018). Competition for the attention of spatial modulations of brightness gradients. *Russian Psychological Journal*, 15(3), 160-189. (In Russ.)

Behrmann, M., & Haimson, C. (1999). The cognitive neuroscience of visual attention. *Current opinion in neurobiology*, 9(2), 158-163.

Butenko, V. V. (2016). Analysis of methods and systems for recording oculomotor activity. Technical sciences: problems and prospects: materials of the IV International Scientific Conference. St. Petersburg: Its Publishing house, 1-6. (In Russ.)

Dushabaev, Z. R. (2020). Search for the mechanism of formation of the visual image of perception. GUAP Scientific Session: Humanities, 10-12. (In Russ.)

Falikman, M. V. (2001). Dynamics of attention in conditions of rapid sequential presentation of visual stimuli. Dissertation of the Candidate of Psychological Sciences. Moscow. (In Russ.)

Faltermayer, E. A., & Khudyakov, A. I. (2018). The problem of visualization: development and current situation. *News of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 24, 94-110. (In Russ.)

Fershild, M. D. (2006). Models of color perception (second edition): Trans. from English: A. Shadrina, 437 p. (In Russ.)

Filimonov, A.V. (1997). Physiological basis for analytical psychology of C. G.

Jung and socionics of A. Augustin. Socionics, mentology and personality psychology, 5, 69-81. (In Russ.)

Grill-Spector, K., & Malach, R. (2004). The human visual cortex. *Annu. Rev. Neurosci.*, 27, 649-677.

Krokhalev, G. P. (1997). Debatable problems of the formation of visual images in humans. *Perm'*. (In Russ.)

Menshikova, G. Ya. (2006). Visual illusions as a way to study the perception of the lightness of the surface. *Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology*, 4, pp. 3-9. (In Russ.)

Pravdivtsev, V. A., Smirnov, V. M., & Evseev, A.V. (2014). Visual sensory system - neurophysiological mechanisms (lecture for students). *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*, 13(1), 92-103. (In Russ.)

Spillmann, L. (2009) Phenomenology and neurophysiological correlations: Two approaches to perception research. *Vision Research*, 49 (12), 1507-1521.

Utochkin, I. S. (2014). Instant perception of natural scenes and objects. (In Russ.)

Vysokov, I. (2016). Psychology of cognition. Textbook for undergraduate and graduate studies. Yurayt Publishing House, 399.

Zeki, S. M. (1978). Functional specialisation in the visual cortex of the rhesus monkey. *Nature*, 274(5670), 423-428.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научная статья

УДК 316.6

Влияние социальных сетей на формирование и развитие расстройств пищевого поведения

Карина Р. Мовсисян

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: kmovsisian@sfedu.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7617-2808>**Аннотация**

В статье автор рассматривает проблему влияния социальных сетей на возникновение и развитие расстройств пищевого поведения (РПП). Представлен новый взгляд на проблему влияния средств массовой информации на восприятие и оценку образа собственного тела и развитие расстройств пищевого поведения. Во **введении** обосновывается актуальность вопроса, проводится оценка распространенности РПП и формулируется цель исследования. В разделе **«Методы»** представлен «Опросник пищевых предпочтений EAT-26». Данный опросник включает в себя 26 пунктов о симптомах, характерных для расстройств пищевого поведения. В исследовании используется также авторский опросник, состоящий из 13 вопросов позволяющих оценить степень влияния социальных сетей на развитие расстройств пищевого поведения. **Результаты:** большинство испытуемых выразило желание изменить фигуру, больше половины испытуемых в качестве инструмента для изменения собственных параметров выбирают метод снижения массы тела. Оценка влияния социальных сетей на восприятие собственного тела автор производит исходя из того, что почти половина респондентов активно следят за профилями людей, чьи тела считают идеальными. Сравнение и негативная оценка собственного тела становится фактором мотивации к изменению параметров в большинстве случаев опрошенных. Желание изменить свою фигуру путем коррекции веса является непосредственной угрозой к возникновению расстройств пищевого поведения, поскольку социальные сети предлагают изображения, зачастую далекие от реальности и возможные изменения фигуры могут сопровождаться фрустрацией, что способно усиливать негативную оценку собственного тела. Методика EAT 26 позволила выявить, что среди респондентов почти треть имеют средний показатель расположенности к РПП. В **обсуждении результатов** автор ссылается на других исследователей, изучающих влияние социальных сетей на развитие расстройств пищевого поведения, приходит к выводу о наличии влияния социальных сетей на

формирование и развитие расстройств пищевого поведения, на восприятие образа собственного тела.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, социальные сети, влияние, образ тела, похудение

Для цитирования

Мовсисян К. Р. (2022). Влияние социальных сетей на формирование и развитие расстройств пищевого поведения, 20(1), 15–28. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.2>

The influence of social networks on the formation and development of eating disorders

Karina R. Movsisyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: kmovsisian@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7617-2808>

Abstract

The author considers the problem of the influence of social networks on the emergence and development of eating disorders (EBD). It presents a new perspective on the problem of the influence of mass media on the perception and assessment of one's own body image and the development of eating disorders. The introduction substantiates the relevance of the issue, assesses the prevalence of BPD and formulates the purpose of the study. The Methods section presents the EAT-26 Food Preference Questionnaire. This questionnaire includes 26 items on symptoms characteristic of eating disorders. The study also used the author's questionnaire, which consists of 13 questions to assess the degree of influence of social networks on the development of eating disorders. Results: the majority of the subjects expressed a desire to change their figure, more than half of the subjects chose weight loss as a tool to change their own parameters. The author assesses the influence of social networks on the perception of one's own body on the basis of the fact that almost half of the respondents actively follow the profiles of people whose bodies they consider ideal. Comparison and negative assessment of one's own body becomes a motivating factor to change parameters in most cases of respondents. The desire to change one's figure by correcting weight is a direct threat to the emergence of eating disorders, as social networks offer images that are often far from reality and possible changes in the figure can be accompanied by frustration, which can increase the negative evaluation of one's own body. The EAT 26 methodology revealed that among the respondents, nearly one-third had an average

PFT disposition. In the discussion of the results the author refers to other researchers studying the influence of social networks on the development of eating disorders and concludes that social networks influence the formation and development of eating disorders and the perception of one's own body image.

Keywords: eating disorders, social networks, influence, body image, weight loss

For citation

Movsisyan K.R. (2022). The influence of social networks on the formation and development of eating disorders. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 20(1), 15–28. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.2>

Введение

В современных условиях Интернет стал неотъемлемой частью нашего существования, теперь он охватывает все сферы жизни. Именно поэтому влияние Интернета на психоэмоциональный фон человека сложно недооценить. Так, в частности, эталоны внешней привлекательности, диктуемые социальными сетями, могут оказывать влияние на восприятие человеком собственного тела. Одним из критериев понятия привлекательности, транслируемым пространством социальных сетей, является понятие стройности.

В стремлении соответствовать современным эталонам люди не всегда руководствуются грамотным подходом, который включает в себя учет особенностей человеческого организма. Часто это бывают агрессивные способы, такие как: диеты с экстремально-сниженной калорийностью рациона, чрезмерные физические нагрузки и прочие физические воздействия. Все это запускает механизмы защиты в организме и, в некоторых случаях, может приводить к возникновению расстройств пищевого поведения.

Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа (Менделевич, 2007)

Расстройства пищевого поведения – ряд поведенческих синдромов, связанных с нарушениями процесса принятия пищи, ненормальным потреблением пищи. Согласно справочнику психических расстройств DSM-5, самые распространенные и изученные диагнозы расстройств пищевого поведения у взрослых это: нервная анорексия (патологическое желание худеть), булимия (очистительное поведение после еды, чаще всего – вызывание рвоты) и компульсивное переедание, именуемое также приступами обжорства (приступообразное поглощение пищи, в разы превышающее привычные порции). Для других случаев есть категория «неуточненные», когда понятно,

что отношения с едой у человека не складываются, но под три вышеописанных диагноза пищевое поведение не подходит (Лапина, 2017).

«Международная классификация психических болезней» 10-го пересмотра (МКБ-10) рассматривает «Расстройства приема пищи» (F50) в разделе F5 «Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами» и включает сюда нервную анорексию и нервную булимию. (Овчаров, Максимова, 1995).

Нервная анорексия представляет собой сознательное ограничение в еде с целью похудения в связи с убежденностью в наличии мнимой или резко переоцениваемой полноты. Это нарушение, которое, в основном, происходит у девушек в возрасте 15–19 лет. Только около 10 % страдающих анорексией – мужчины. (Witztum, Latzer, Stein, 2008).

Булимия – это расстройство пищевого поведения, которое связано с перееданием, а после избавлением от съеденной пищи из организма различными способами. Это может быть искусственно вызванная рвота или прием слабительных средств.

Компульсивное переедание (КП) – это расстройство пищевого поведения, которое связано с избытком потребления пищи сразу после или во время строго ограничивающих диет. Часто люди с приступами обжорства имеют лишний вес или ожирение. После приступа они переживают интенсивное чувство вины, стыда и/или сильного эмоционального дискомфорта – и это может привести их к очередному приступу. (Лапина, 2017)

Существует множество вариантов субклинических проявлений нарушения пищевых паттернов, включая патологический голод, частые «перекусывания», самоограничения в питании и стратегии, компенсирующие переедание. (Малкина-Пых, 2017). Среди других нарушений выделяют эмоциогенное, экстернальное и ограничительное пищевое поведение (Савчикова, 2005).

Проблема девиантного (отклоняющегося) пищевого поведения не нова. С античных времен известны попытки людей избегать приема пищи или вызывать у себя рвоту ради достижения духовного «очищения» или оздоровления. Самая распространенная история болезни включает начало соблюдения диеты с целью улучшения формы тела. Несмотря на увеличивающуюся потерю веса, человек продолжает ограничивать свой прием пищи. Пища и вес тела становятся главной заботой. (Коннер, Армитейдж. 2012)

Кроме того, стиль питания отражает эмоциональные потребности и душевное состояние человека. Ни одна другая биологическая функция в ранние годы жизни не играет столь важной роли в эмоциональном состоянии человека, как питание. Для ребенка ситуация насыщения эквивалентна ситуации «меня любят»; фактически чувство защищенности, связанное с насыщением, основано на этом тождестве (оральная чувствительность) (Александр, 2002).

Распространенность пищевых расстройств остается крайне высокой в 21 веке, и, хотя точное количество заболевших оценить сложно, есть данные, согласно которым от симптомов расстройств пищевого поведения страдают 13,2 % девушек в возрасте до 20-ти лет. Особую роль в качестве условия формирования, распространения, поддержания РПП в «постсовременном» обществе приобретает Интернет, представляющий собой ведущий канал трансляции стандартов красоты и пропаганды различных телесных практик (Цыганкова, Прончихина, 2019).

Актуальность исследования влияния социальных сетей на возникновение расстройств пищевого поведения обусловлена также романтизацией РПП в интернет-пространстве. Так, существуют интернет-сообщества, объединяющие людей, страдающих каким-либо из видов расстройств пищевого поведения. Такие объединения существуют вопреки логической цели помочь избавиться от расстройств. Напротив, РПП в подобных сообществах идеализируются а, непосредственно, сообщества выступают в качестве мотивирующего ресурса. Подобные сообщества позиционируют себя в качестве источников информации о здоровом образе жизни и уходе за собой, являясь часто прямой пропагандой РПП. Один из факторов риска подобных интернет-площадок – объединение людей в мини-группы с целью взаимной поддержки и мотивации. Основная опасность данного явления заключается в том, что часто люди, страдающие РПП, предпочитают не придавать огласке собственное отношение к приему пищи, чаще всего те, кто сталкивается с таким видом заболевания, скрывают это от своих родных и близких (Ильина, 2020), что создает сложности в исследовании расстройств, а также в их коррекции. Объединяясь в группы, таким образом, люди, страдающие РПП, зачастую усиливают степень выраженности пищевых расстройств.

Таким образом, стремление достичь идеала, так или иначе навязываемого социальными сетями, романтизация расстройств пищевого поведения являются серьезными проблемами современности. РПП нередко приводят к осложнениям со стороны различных органов и систем человеческого тела и, в некоторых случаях, к летальному исходу. Согласно данным ВОЗ, 10 200 смертей в год являются результатом расстройств пищевого поведения.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить проблему влияния социальных сетей на удовлетворенность образом собственного тела и на формирование и развитие расстройств пищевого поведения

Методы

Для исследования влияния социальных сетей на формирование и развитие расстройств пищевого поведения был использован «Опросник пищевых предпочтений EAT-26» созданный Дэвидом Гарнером. Данная методика

представляет собой широко используемый стандартизированный опросник из 26 пунктов о симптомах, наиболее характерных для расстройств пищевого поведения. Суммарный балл шкалы, превышающий значение 20, позволяет судить о высокой предрасположенности к развитию расстройства пищевого поведения. Для оценки влияния социальных сетей на восприятие образа собственного тела, а также для исследования влияния социальных сетей на возникновение непосредственно, расстройств пищевого поведения, была разработана авторская анкета, состоящая из 13 вопросов.

Анкета:

- 1) Какие из социальных сетей вы используете активнее всего/ использовали до блокировки?
- 2) Сколько времени вы проводите/проводили в данных социальных сетях?
- 3) Довольны ли вы своей фигурой?
- 4) Хотелось бы вам что-то изменить в своей фигуре?
- 5) Что именно вам хотелось бы изменить? (если вы ответили "да" на предыдущий вопрос)
- 6) Подписаны ли вы/активно следите за профилями людей, чей внешний облик, в частности, параметры тела, вы считаете идеальными?
- 7) Есть ли публичные люди, в числе ваших подписок, на которых вы подписались исключительно для получения мотивации к изменению фигуры?
- 8) Ощущали ли вы тревожность или чувство беспокойства после очередного скроллинга ленты социальных сетей?
- 9) Состоите ли вы в тематических сообществах по похудению?
- 10) Сравниваете ли вы свои формы с фигурами людей из пространства социальных сетей?
- 11) Какое чувство/эмоцию вы скорее испытаете при взгляде на идеальные, на ваш взгляд, параметры человека с фото?
- 12) Испытывали ли вы мотивацию к изменению своих пропорций после просмотра социальных сетей?
- 13) Если фигуры других людей в социальных сетях вас мотивируют к изменению своей, то как вы можете оценить данный вид мотивации по длительности

Каждый вопрос входит в один из трех модулей:

1 модуль – вопросы, позволяющие оценить подверженность социальным сетям: 1; 2.

2 модуль – вопросы, позволяющие оценить восприятие образа тела испытуемых: 3; 4; 5; 9.

3 модуль – вопросы, позволяющие оценить влияние социальных сетей на восприятие образа тела испытуемых: 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13.

В исследовании приняли участие 51 девушек возрастной категории от 17 до 30 лет.

Результаты

Автор предполагает, что существует взаимосвязь между использованием социальных сетей и риском возникновения расстройств пищевого поведения. Также, автор высказывает предположение о том, что большинство испытуемых будут иметь недовольство состоянием собственного тела и желание внести изменения в параметры своей внешности, что также может быть связано с влиянием социальных сетей.

Лидирующими социальными сетями по результатам исследования являются Instagram 56,8 % (29 испытуемых) и Вконтакте 47 % (24 испытуемых).

62,7 % (32) испытуемых отмечают, что используют данные социальные сети более 3х часов в день, что увеличивает вероятность подверженности влиянию, оказанному социальными сетями.

При рассмотрении вопроса «Довольны ли вы образом собственного тела?» автор выяснил, что 57 % (29) респондентов лишь частично довольны собственной фигурой, в то время как 23 % (12) отметили неудовлетворенность своим телом (рис. 1).

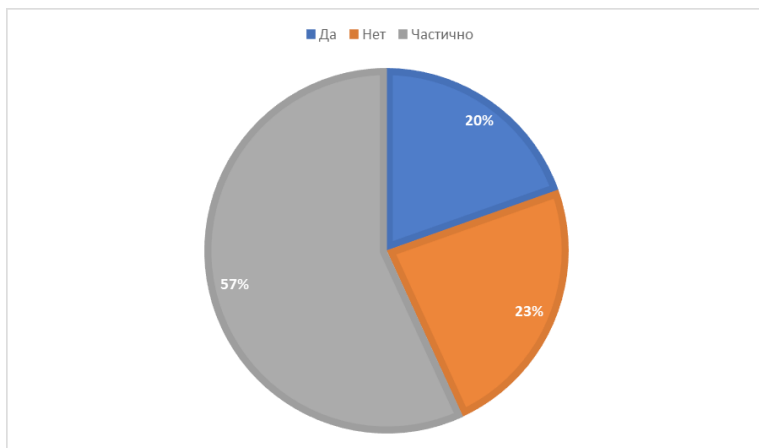

Рисунок 1. Процентное соотношение уровня удовлетворенности собственным телом

При ответе на вопрос «Стремитесь ли вы изменить собственную фигуру?», 96,1 (49) испытуемых выразили желание изменить собственную фигуру (рис. 2), так, 59 % (30) испытуемых отмечают желание похудеть, 24 % (12) – набрать

мышечную массу, 7,8 % (4) – набрать вес.

Для достижения удовлетворенности, испытуемые отметили такие методы, как снижение массы тела (59 %), набор мышечной массы (24 %) и повышение массы тела (7,8 %).

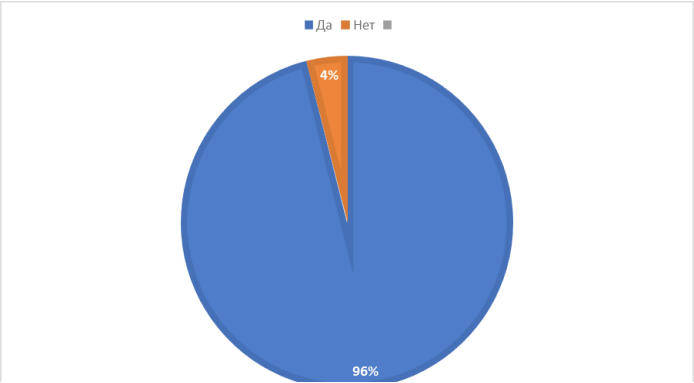

Рисунок 2. Процентное соотношение стремления к изменению образа собственного тела

Вопрос «Подписаны ли вы на профили людей, чьи пропорции тела считаете идеальными?» позволяет судить, что 47,1 % (24) респондентов подписаны, активно следят за профилями людей, чьи тела считают идеальными. Также 29,4 % (15) сравнивают собственную фигуру с фигурами людей из пространства социальных сетей, 49 % (25) отметили, что делают это иногда (рис 3).

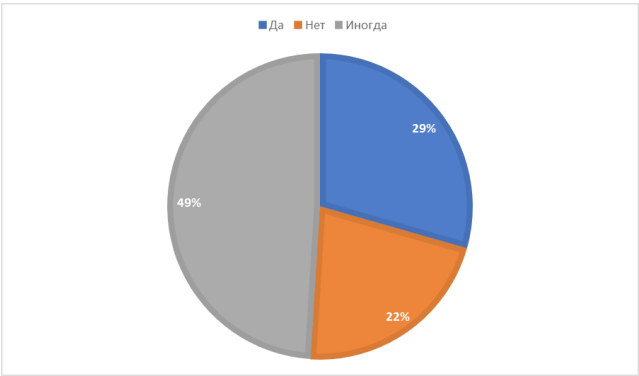

Рисунок 3. Процентное соотношение сравнения собственного тела с образами в пространстве соц. сетей

15 опрошенных отметили, что испытывают восхищение/восторг при взгляде на «идеальные» параметры с фотографии, 37 % (19) регулярно испытывают мотивацию к изменению собственных пропорций при просмотре социальных сетей, 49 % (25) отмечают, что испытывают мотивацию иногда (рис. 4). Однако лишь 12,5 % (6) респондентов оценивают данный вид мотивации как долгосрочную мотивацию, в то время как 87,5 % отмечают краткосрочный вид мотивации.

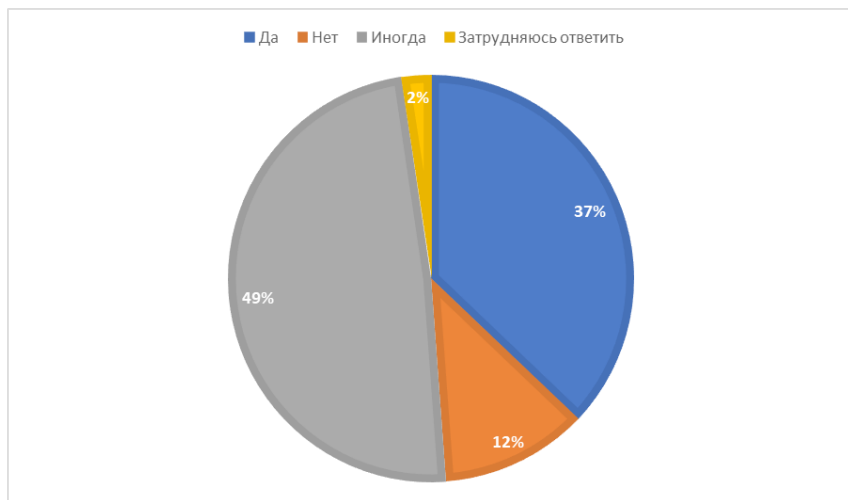

Рисунок 4. Процентное соотношение степени мотивации к изменению собственного тела

Методика EAT 26 позволила выявить следующие показатели:

Среди респондентов, 29,4 % (15) имеют средний показатель расположенности к возникновению РПП (суммарный балл превышает значение 10), 7,8 % (4) - высокий уровень риска (суммарный балл превышает значение 20).

Для обнаружения связей между исследуемыми параметрами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена (непараметрический метод). В результате были получены значимые корреляции, наиболее значимой из которых оказалась связь между шкалой опросника и вопросом «Я особенно воздерживаюсь от еды, содержащей много углеводов». Таким образом, можно судить о влиянии социальных сетей на стремление осуществлять контроль над потребляемой пищей (табл. 1).

Таблица 1			
Результаты корреляционного анализа			
Корреляция	Сила связи	Уровень значимости	Интерпретация
Баллы опросника и контроль над соблюдением диеты	,412*	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная положительная связь

Обсуждение результатов

СМИ и, в частности, Интернет, играют значительную роль в распространении информационно-телесной изоляции, в самоуничтожении и самобичевании, в перманентном сравнении образа собственного тела с телами людей с изображений на площадках интернет-пространства и других СМИ.

По мнению большинства авторов, интернализация социального стандарта худого тела увеличивает риск расстройств пищевого поведения и депрессии. (Белогай, 2018).

Естественная красота перестала быть привлекательной для современного общества. На рекламных материалах в большинстве своем размещают изображения женщин с «обработанными» программами фигурой и чертами лица. В том числе, казалось бы, пропаганда здорового образа жизни, но и она диктует определенный канон красоты тела. (Фищук, Мармыш, 2020)

В официальном докладе Американской психологической ассоциации 2007 года доказывается, что постоянный поток сообщений из СМИ о том, что такое идеальное, привлекательное, сексуальное тело и как оно связано со счастьем с самого раннего возраста приводит девушек к негативному восприятию образа собственного тела.

Образ собственного тела (ОСТ) отражает систему «внутреннего» представления человека о собственной внешности, связанную с самовосприятием и предпочтениями, включает мысли, убеждения, верования и поведенческие реакции (Скугаревский, 2007).

Существует исследование, посвященное непосредственно влиянию социальных сетей на формирование расстройств пищевого поведения «Do you “like” my photo? Facebook use maintains eating disorder risk» (Mabe, Forney, Keel, 2016), которое ставило цель выявить взаимосвязь между использованием социальной сети Facebook и возникновением расстройств приема пищи.

В исследовании 1 960 женщин заполнили анкеты с самоотчетами об использовании Facebook и расстройствах пищевого поведения. В исследовании 284 женщины были случайным образом выбраны для использования Facebook или альтернативного интернет-сайта в течение 20 минут.

Согласно перекрестному опросу, более частое использование Facebook было связано с более частым расстройством пищевого поведения. Использование социальной сети было связано с сохранением беспокойства о весе/форме и состоянием беспокойства по сравнению с альтернативной активностью в Интернете.

Исследователи пришли к выводу, что использование Facebook может способствовать расстройству пищевого поведения, сохраняя риск пищевой патологии. Таким образом, таргетинг на использование Facebook может быть полезен в программах вмешательства и профилактики.

Исследователи также констатируют, что социальные сети оказывают все большее влияние на образ тела, особенно когда подростки и юноши публикуют и просматривают фотографии себя и других в социальных сетях (Cohen, Newton-John, Slater, 2017).

Проведенное автором исследование также подтвердило гипотезу о влиянии социальных сетей на возникновение расстройств пищевого поведения и восприятие образа собственного тела. В результате корреляционного анализа данных между баллами, полученными по опроснику, направленному на определение значимости социальных сетей и баллами, характеризующими наличие стремления к контролю над потребляемой пищей с целью исключения набора веса, обнаружена статистически значимая умеренная положительная связь. Таким образом, можно сделать вывод, о наличии взаимосвязи между подверженностью социальными сетями и риском развития расстройств пищевого поведения.

Исследование показало, что большинство респондентов (47,1 %) подписаны и активно следят за профилями людей, чей внешний облик считают идеальным и 29,4 % сравнивают собственную фигуру с фигурами людей из пространства социальных сетей, 49 % отметили, что делают это иногда. Это подтверждает гипотезу о влиянии социальных сетей на степень удовлетворенности образом собственного тела.

Среди респондентов 15 человек (29,4 %) имеют средний показатель расположенности к возникновению РПП (суммарный балл превышает значение 10), 4 человека (7,8 %) – высокий уровень риска (суммарный балл превышает значение 20).

Исходя из полученных данных, рекомендацией может выступить работа по направлению принятия индивидом себя и образа собственного тела в условиях наличия фактора влияния на возникновение неудовлетворенности

или РПП. Перспективы дальнейшего исследования автор связывает с более детальным изучением влияния социальных сетей на возникновение неудовлетворенности собственным телом и, как следствие, развитие расстройств пищевого поведения.

Литература

- Александр, Дж., Сангстер, К. (2002). Расстройства пищевого поведения. Как страдающим и их близким понять друг друга. Москва: Диалектика.
- Белогай, К. Н. (2018). Социокультурная модель становления образа тела. Москва: Известия.
- Ильина, В. А. (2020). Идеализация расстройства пищевого поведения в виртуальном пространстве. Скиф. Вопросы студенческой науки. Серия: социологические науки, (4), 95-99.
- Коннер, М., Армитейдж, К. Дж. (2012). Социальная психология пищи. СПб: Гуманитарный центр.
- Лапина, Ю. (2017). Тело, еда, секс, тревога, что беспокоит современную женщину: Исследование клинического психолога. СПб: АИФ.
- Малкина-Пых, И. Г. (2017). Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога. Москва: Эксмо.
- Менделевич, В. Д. (2007). Руководство по аддиктологии. СПб: Речь.
- Овчаров, В. К., Максимова, М. В. (1995). Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: МКБ-10. Москва: Медицина.
- Савчикова, Ю. Л. (2005). Психологические особенности женщин с проблемами веса. Диссертация.
- Скугаревский, О. А. (2007). Нарушения пищевого поведения. Монография.
- Фишук, Ю. С., Мармыш, Н. П. (2020). Восприятие образа своего тела у женщин с расстройствами пищевого поведения. Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: гуманитарные науки, (1), 75-78.
- Цыганкова П.В., Прончихина Е.Ю. (2019). Особенности эмоционального реагирования на посты группы «Типичная анорексичка» социальной сети «ВКонтакте» у девушек с различными типами телесности. Вестник Российского государственного педагогического университета. Серия: Психология (2), 77-96.
- Cohen, R., Newton-John, T., Slater, A. (2017). The relationship between Facebook and Instagram appearance-focused activities and body image concerns in young women. *Body Image*. 23(3) 183–187. doi: <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2017.10.002>

Mabe, A. G., Forney, K. J., Keel, P.K. (2016). Do you "like" my photo? Facebook use maintains eating disorder risk. *Journal Randomized Controlled Trial*. 47(2), 96-112. doi: <https://doi.org/10.1002/eat.22254>

Witztum, E., Latzer, Y., Stein, D. (2008). Anorexia Nervosa and Bulimia Nervosa as Idioms of Distress from the Historical Background to Current Formulations. *International Journal of Child and Adolescent Health*, 5(1), 284 – 294.

References

Alexander, J., Sangster, K. (2002). *Eating disorders. How sufferers and their loved ones understand each other*. Moscow: Dialectics.

Belogay, K. H. (2018). *Sociocultural model of body image formation*. Moscow: Izvestia.

Cohena, R., Newton-Johna T., Slaterb A. (2017). The relationship between Facebook and Instagram appearance-focused activities and body image concerns in young women. *Body Image*. 23(3) 183–187. doi: <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2017.10.002>

Conner, M., Armitage, K. J. (2012). *The social psychology of food*. SPB: Humanities Center.

Ilina, V. A. (2020). Eating disorder idealization in virtual space. Skiff. *Voprosy student's science. Series: sociological sciences*, (4), 95-99.

Fischuk, Y. S., Marmysh, N. P. (2020). Perception of their body image in women with eating disorders. *Bulletin of the Educational Consortium of the Middle Russian University. Series: humanities*, (1), 75-78.

Lapina, Y. (2017). *Body, food, sex, anxiety, what worries the modern woman: A study by a clinical psychologist*. SPB: AIF.

Mabe, A. G., Forney, K. J., Keel, P.K. (2016). Do you "like" my photo? Facebook use maintains eating disorder risk. *Journal Randomized Controlled Trial*. 47(2), 96-112. doi: <https://doi.org/10.1002/eat.22254>

Malkina-Pykh, I. G. (2017). *Eating behavior therapy: a handbook of practical psychologist*. Moscow: Eksmo.

Mendelevich, V. Д. (2007). *Handbook of addictology*. St. Petersburg: Rech.

Ovcharov, V. K., Maximova. M. B. (1995). *International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems: ICD-10*. Moscow: Medicine.

Savchikova, Y. L. (2005). *Psychological features of women with weight problems*. Dissertation.

Skugarevsky, O. A. (2007). *Eating disorders*. Monograph.

Tsygankova, P.V., Pronchikhina, E.Y. (2019). Features of emotional reactions to the posts of the group "Typical anorexic" social network "VKontakte" in girls with different types of corporeality. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University. Series: Psychology* (2), 77-96.

Witztum, E., Latzer, Y., Stein, D. (2008). Anorexia Nervosa and Bulimia Nervosa as Idioms of Distress from the Historical Background to Current Formulations. *International Journal of Child and Adolescent Health*, 5(1), 284–294.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Научная статья

УДК 159.99

Исследование проявления агрессии и уровня агрессивности студентов-психологов и студентов других направлений профессиональной подготовки**Анастасия С. Морозова**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: anamorozo@sfedu.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8750-3326>**Аннотация**

В статье рассмотрены различия в проявлении агрессии и уровне агрессивности студентов-психологов и студентов других направлений профессиональной подготовки. Актуальность исследования обуславливается увеличением количества и усилением степени агрессивных тенденций у молодежи. Новизна работы состоит в том, что впервые исследуется уровень вербальной агрессии у студентов разных специальностей, что обусловлено тем, что вербальная агрессия всё чаще воспринимается студентами как вполне допустимая норма, оправдываемая и одобряемая обществом. Во введении автор приводит актуальность исследования, обусловленную негативным влиянием агрессии как на личность студента, вызывая апатию, недоверие и скованность, что приводит к ухудшению общей успеваемости студентов и потере всякого интереса к освоению своей профессии, так и на его социальное окружение в процессе обучения и в будущей профессиональной деятельности. В работе приводится аналитический обзор научных подходов к изучению агрессии и агрессивности. Для исследования было проанкетировано 93 человека, из которых 61 студент психологического факультета и 32 студента других специальностей, в возрасте от 17 до 25 лет. В разделе «Методы» представлены основные способы анализа теоретических и эмпирических данных. Основными результатами исследования явились различия в уровне вербальной агрессии у студентов-психологов и студентов других направлений профессиональной подготовки. В разделе «Обсуждение результатов» автор пришел к выводу, что студенты психологи и студенты других специальностей имеют различия в уровне агрессии, а именно различия по уровням прямой и косвенной вербальной агрессии, которая оказалась выше у студентов психологического направления.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, вербальная агрессия, физическая агрессия, прямая агрессия, косвенная агрессия, фрустрация

Для цитирования

Морозова А.С. (2022). Исследование проявления агрессии и уровня агрессивности студентов-психологов и студентов других направлений профессиональной подготовки, 20(1), 29–43. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.3>

The study of the manifestation of aggression and the level of aggressiveness of psychology students and students of other areas of professional training

Anastasia S. Morozova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: anamorozo@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8750-3326>

Abstract

The article examines the differences in the manifestation of aggression and the level of aggressiveness of psychology students and students of other areas of professional training. The relevance of the study is due to an increase in the number and degree of aggressive tendencies among young people. The novelty of the work consists in the fact that for the first time the level of verbal aggression among students of different specialties is being investigated, which is due to the fact that verbal aggression is increasingly perceived by students as a completely acceptable norm, justified and approved by society. In the introduction, the author cites the relevance of the study due to the negative impact of aggression on both the student's personality, causing apathy, distrust and stiffness, which leads to a deterioration in the overall academic performance of students and the loss of all interest in mastering their profession, as well as on their social environment in the learning process and in future professional activity. The paper provides an analytical review of scientific approaches to the study of aggression and aggressiveness. 93 people were surveyed for the study, including 61 students of the Faculty of Psychology and 32 students of other specialties, aged 17 to 25 years. The Methods section presents the main methods of analyzing theoretical and empirical data. The main results of the study were differences in the level of verbal aggression among psychology students and students of other areas of professional training. In the «Discussion of the results» section, the author came to the conclusion that psychology students and students of other specialties have differences in the level of aggression, namely, differences in the levels of direct and indirect verbal aggression, which turned out to be higher among students of the psychological direction.

Keywords: aggression, aggressiveness, verbal aggression, physical aggression, direct aggression, indirect aggression, frustration

For citation

Morozova A.S. (2022). The study of the manifestation of aggression and the level of aggressiveness of psychology students and students of other areas of professional training. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 20(1), 29–43. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.1.3>

Введение

В современных реалиях изучение проблемы проявления агрессии человеком стало одним из самых распространенных направлений исследовательской деятельности специалистов различных профессий по всему миру. В том числе и психологов, где агрессивность явилась одной из самых популярных проблем в мировой психологии. Подобная заинтересованность этой темой обусловлена небывалым ростом уровня агрессивности в двадцать первом веке.

Практически ежедневно из информационных источников мы узнаем об актах насилия и проявлении агрессивного поведения. Также часто мы встречаемся с подобным поведением человека лично, в реальной жизни, причем стоит отметить, что наиболее распространенным видом является вербальная агрессия, выражающаяся в речевых высказываниях, комментариях, обсуждениях, нежели в непосредственно физических и наблюдаемых насильственных действиях и поступках.

В последние два десятилетия наблюдается рост количества и степени агрессивных тенденций у молодежи. Именно поэтому особенно актуальным становится изучение студентов на выявление уровня агрессивности, в частности, агрессивных высказываний. Так, находясь на стадии получения профессионального образования, являющейся одной из важнейших стадий жизни человека, студенты зачастую испытывают затруднения, связанные со становлением себя как профессионала, поиском своего места в обществе, в межличностных отношениях. В связи с этим агрессивность зачастую является реакцией на подобные трудности, чем осложняет процесс адаптации к новому коллективу и роду деятельности. Агрессия причиняет вред как самой личности, в частности студенту, особенно студенту психологического факультета, так и его социальному окружению, в том числе, преподавателям в высшем учебном заведении, а в будущем и клиентам этого психолога. Стоит отметить, что инструмент, которым работает психолог – это он сам и его эмоциональные реакции на поведение клиента, являющиеся одними из важнейших составляющих. Высокий уровень агрессии, раздражения, злости психолога во время психологических сессий влияют на клиента, оказывают на него сильное негативное эмоциональное влияние, которое усложняет процесс психологической

работы и способствуют травматизации клиентов.

В связи с этим практическую значимость приобретает выявление уровня агрессивности у студентов психологов и его сравнение со студентами других специальностей, для которых в работе уровень агрессивности менее значим.

В переводе с латинского языка «агрессия» означает «нападение» (Еникиолопов и др., 2014). Существуют два схожих термина «агрессия» и «агрессивность», имеющие разное значение. Агрессия – это поведение, направленное на какого-либо с целью причинения вреда. Агрессивность же – это свойство личности, которое выражается как готовность и неосознаваемая или неосознаваемая предрасположенность к агрессивному поведению (Задорожная и др., 2021).

К настоящему времени в исследовании агрессивности сложилось несколько теоретических подходов: психоаналитический, бихевиористический, этологический, фрустрационный (Холина, 2015). Так, представителем психоаналитического подхода является Зигмунд Фрейд, который рассматривал агрессивность, как врожденный инстинкт, наряду с сексуальностью. Представители бихевиористического подхода, А. Бандура и А. Басс (Бандура и Уолтерс, 2000), определяют агрессивность, как присущее с рождения человеку качество, в то время как контроль над агрессивностью и ее прямое выражение является не врожденным явлением, а результатом научения. Согласно этологическому подходу, представителями которого являются К. Лоренц и Н. Тенберген, агрессивность – это природный инстинкт, который в естественных условиях служит сохранению жизни и вида (Лоренц, 2009). Фрустрационный подход, основоположником которого является Джон Доллард, гласит, что агрессивность является результатом действия фрустраторов (Щербаков, 2018), которые понимаются как непреодолимые барьеры, стоящие на пути к достижению цели, чем приводят к состоянию фрустрации, то есть растерянности (Мещеряков и Зинченко, 2004).

Помимо этого, феномену агрессивности в отечественной литературе посвящено большое количество работ многих ученых: Невского И. А., Бехтерева В. М., Миньковского Г. М., Абрамовой Г. С., Личко А. Е., Алемаскина М. А., Кондрашенко В. Т., Антонян Ю. М., Ковалёва А. Г., Исаева Д. Д., Игошева К. Е., Иванова Е. Я., Знакова В. В., Дубровиной И. В. и др. (Холина, 2015).

В настоящее время существует множество классификаций видов агрессии. Наиболее универсальной является следующая классификация видов агрессии:

Исходя их способов выражения выделяют:

1. Физическая агрессия – применение физической силы против другого лица. Проявляется в виде драки, нападения, толчков, подножек.

2. Вербальная агрессия – словесное выражение негативных эмоций в адрес другого субъекта (Berkowitz, 1993).

Исходя из степени выраженности выделяют:

1. Прямая агрессия – непосредственно направлена против другого лица. Выражается в виде действий, совершаемых при конфронтации двух субъектов, во время прямого социального контакта. (Фурманов, 2016)

2. Косвенная агрессия – действия, представленные в скрытой форме и окольными путями воздействующие на другой объект (Ильин, 2014).

В данном исследовании большую теоретическую значимость представляет изучение вербальной формы агрессии, поэтому рассмотрим этот вид агрессии более подробно.

Так, по степени выраженности выделяют прямую и косвенную вербальную агрессию.

Прямая вербальная агрессия представляет собой проявление негативных эмоций на другого субъекта как через форму, выражающуюся в виде крика, ссоры, визга, так и с помощью содержания высказываний, в виде ругани, проклятья, подавления, обзывания, унижение на публике, принижение способностей человека, его самооценки (Воронцова, 2020).

Косвенная вербальная агрессия выражается в виде опосредованного выражения негативных эмоций на другого субъекта как через содержания словесных ответов, высказанных окольным путем в виде злобных шуток, сплетен и скрытых запугиваний, так и через неупорядоченные действия в виде взрывов ярости, битья кулаками, топания ногами и т. д. (Ильин, 2014).

Агрессия присутствует во всех сферах человеческой жизни, в том числе и в студенческой среде, в которую включены различные индивидуумы, с разным набором индивидуальных черт. В эмоционально-психологической структуре каждого студента выделяется множество внутренних и внешних свойств, одним из которых является агрессивность. Она не только влияет на взаимоотношения между самими студентами, но и между студентами и преподавателями. Присутствие агрессии в студенческой среде приводит как к апатии, недоверию и скованности, так и влияет на процесс получения знаний студентами, что приводит к ухудшению их общей успеваемости и потере всякого интереса к освоению своей профессии.

Стоит отметить, что наиболее распространенным видом агрессии в студенческой среде является, в первую очередь, вербальная агрессия, которая все чаще воспринимается студентами как вполне допустимая норма, оправдываемая и одобряемая обществом. Именно поэтому в данной работе акцент исследования сводится к изучению вербальной формы агрессии у студентов.

Целью исследования является проведение сравнительного анализ между уровнями агрессивности студентов психологов и студентов других направлений

профессиональной подготовки. Гипотеза исследования: студенты психологи и студенты других специальностей имеют различия в уровне агрессии, также частной гипотезой является предположение, что у студентов психологов уровень вербальной прямой и вербальной косвенной агрессии может быть выше, чем у студентов «не психологов».

Методы

Исследование проводилось на базе вуза г. Ростова-на-Дону ЮФУ, Ростовского областного базового медицинского колледжа (РОБМК) и Донского банковского колледжа. В качестве эмпирического объекта исследования, проводившемся на базе ЮФУ, выступали студенты, обучающиеся на 1,2,3 курсах бакалавриата по направлению подготовки «Психология» в количестве 61 человек. В качестве объекта исследования, проводившемся на базе Ростовского областного базового медицинского колледжа, выступали студенты, обучающиеся на 2 курсе отделения «Акушерское дело» в количестве 17 человек. В качестве объекта исследования, проводившемся на базе Донского банковского колледжа, выступали студенты, обучающиеся на 2 курсе по направлению подготовки «Банковское дело» в количестве 15 человек. Общее количество респондентов 93 человека (61 студентов психологического факультета и 32 студентов других специальностей).

Для решения постановочных задач и проверке выдвинутых гипотез были использованы следующие методы: теоретический обзор научной литературы по проблеме исследования; в качестве эмпирических методов использовались: тестирование, анкетирование, методы качественной и количественной обработки данных, анализ и интерпретация полученных данных. Надежность полученных данных обеспечивается достаточным объемом эмпирической выборки и методам математической статистики. Для математической обработки полученных данных использовалась статистическая программа SPSS Statistica. Для эмпирической проверки выдвинутых гипотез были использованы следующие методики исследования:

1. Опросник состояния агрессии (разработанный Басс-Дарки)

Опросник агрессивности Басса – Дарки предназначен для выявления уровня агрессивности. Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает "да" или "нет". Опросник состоит из 8 шкал. В нашем исследовании были взяты 2 шкалы из данных в методике шкал.

1. Раздражительность.
2. Вербальная агрессия.

2. Опросник «Тест агрессивности» (разработанный Л. Г. Почебут)

Тест Почебут направлен на выявление агрессивного поведения или настроя человека и определению вида этой агрессии.

Опросник выявляет обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде. Респонденту необходимо однозначно («да» или «нет») оценить 40 утверждений. Опросник имеет 5 шкал. В нашем исследовании были взяты 1 шкала из предложенных шкал методики:

1. Вербальная агрессия.

3. Методика «Агрессивное поведение» (разработанная Е. П. Ильиным, П. А. Ковалевым).

Методика, разработанная Е. П. Ильиным и П. А. Ковалевым предназначена для выявления склонности респондента к определенному типу агрессивного поведения. Опросник состоит из 40 утверждений, на которые испытуемый отвечает "да" или "нет". Методика состоит из 4 шкал. В нашем исследовании были взяты 2 шкалы из предложенных шкал методики:

1. Склонность к прямой вербальной агрессии

2. Склонность к косвенной вербальной агрессии

Метод математической статистики, который применялся для обработки полученных данных следующий: U-критерий Манна-Уитни.

Результаты

По результатам проведения исследования по опроснику состояния агрессии А. Басса, А. Дарки, было выявлены следующие результаты. Так, по шкале «Вербальная агрессия» средний показатель агрессивности у студентов психологов равен 2,9, тогда как у студентов «не психологов»- 2,8. По шкале «Раздражение» средний показатель у студентов психологов- 5,2, у студентов «не психологов» средний показатель равен 4,5.

По методике «Тест агрессивности», разработанной Л. Г. Почебут было обнаружено, что по шкале «Вербальная агрессия» среднее значение у студентов психологов равно 2,9, что свидетельствует о средней степени агрессивности у этой группы студентов. При этом у студентов других специальностей средний показатель по шкале «Вербальная агрессия» равен 3,25, что также указывает на средний уровень агрессивности.

Исследование, проведенное по методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, показало следующие результаты (табл. 1). Так, по шкале «Прямая вербальная агрессия» средний показатель агрессивности у студентов, обучающихся на психологическом факультете, равен 3,4, тогда как средний показатель у студентов «не психологов» равен 3,2. По шкале «Косвенная вербальная агрессия» средний показатель агрессивности у студентов психологов- 4,3, а у студентов «не психологов» составляет 3,2.

Таблица 1.

Средние показатели уровня агрессивности по методикам

Методика	Шкала	Психологи	«Не психологи»
«Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева	Прямая вербальная агрессия	3,4	3,2
«Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева	Косвенная вербальная агрессия	4,3	3,2
Опросник состояния агрессии А. Басса и А. Дарки	Раздражение	5,2	4,5
Опросник состояния агрессии А. Басса и А. Дарки	Вербальная агрессия	2,9	2,8
Опросник «Тест агрессивности» А. Г. Почебут	Вербальная агрессия	2,9	3,25

Для того, чтобы определить различия в уровне агрессивности у двух исследуемых групп: студентов психологов и студентов «не психологов» использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

На основании сравнения уровня агрессивности по проведенным нами методикам группы психологов и группы «не психологов» были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2		
Статистический анализ		
	<u>Статистика U Манна-Уитни</u>	<u>P-уровень значимости</u>
Прямая Вербальная Агрессия Ильин	799,000	,147
Косвенная Вербальная Агрессия Ильин	706,000	,028
Раздражение Басс Дарки	799,000	,148
Вербальная Агрессия Басс Дарки	952,000	,841

Из таблицы математического анализа можно видеть, что по методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева уровень косвенной вербальной агрессии у студентов психологов выше, чем у студентов «не психологов». Косвенная вербальная агрессия представлена в виде сплетен, негативной оценки объекта агрессии за его спиной.

Проведем количественный анализ вопросов авторского опросника, связанных с уровнем и особенностями агрессивности студентов.

Для того, чтобы проанализировать ответы респондентов по вопросам, где для ответов применялись шкалы от 1 до 10, были вычислены медианы.

Медиана – это числовое значение, которое делит данные на равные половины, с помощью чего удастся определить в какую сторону склоняются полученные результаты.

Приведены формулировки вопросов, крайних значений и значений вычисленных медиан по вопросам авторского опросника, описывающих уровень агрессивности (табл. 3).

Таблица 3		
Формулировки вопросов опросника для испытуемых, касающихся уровня агрессивности студентов со шкалами и значениями медиан		
Вопрос	Шкала ответов	Медиана
1. Насколько Вам трудно сдержаться, чтобы не высказать негативные мысли по отношению к тем преподавателям, к которым Вы испытываете антипатию?	1-очень легко 10- очень трудно	2,5
2. Насколько часто Вам хочется негативно высказаться по поводу стиля общения преподавателей со студентами?	1- очень редко 10- очень часто	3
3. Насколько часто Вы обсуждаете преподавателей вне учебной деятельности?	1- очень редко 10- очень часто	3
4. Насколько Вам легко сдержаться, чтобы не возразить относительно мнения преподавателя, несовпадающего с Вашим мнением?	1- очень легко 10- очень трудно	3

Из полученных результатов исследования можно наблюдать, что половине студентов (медиана-2,5) легко сдерживаться, чтобы не высказать негативные мысли по отношению к тем преподавателям, к которым они испытывают антипатию. Половине студентов (медиана-3) редко хочется негативно высказаться по поводу стиля общения преподавателей со студентами. Также половине из опрошенных (медиана-3) редко обсуждают преподавателей вне учебной деятельности. Половине студентов (медиана-3) легко сдержаться, чтобы не возразить относительно мнения преподавателя, несовпадающего с их мнением.

По результатам проведенного авторского исследования можно говорить о низкой склонности опрошенных студентов проявлять вербальную агрессию в отношении преподавателей.

Продолжая проводить количественный анализ вопросов авторского опросника, связанных с уровнем и особенностями агрессивности студентов, обучающихся на факультете психологии и студентов других специальностей, стоит обратить внимание на то, что в авторском опроснике содержался вопрос № 3 «Обсуждаете ли Вы преподавателей вне учебной деятельности, в свободное время от учебы время?», в результате количественного анализа данного вопроса было обнаружено, что процент психологов обсуждающих преподавателей вне учебной деятельности равен 77 %, при этом процент «не психологов» обсуждающих преподавателей равен 44 %. Таким образом можно сделать вывод, что студенты психологи чаще обсуждают преподавателей вне учебной деятельности, чем студенты «не психологи» (рис. 1).

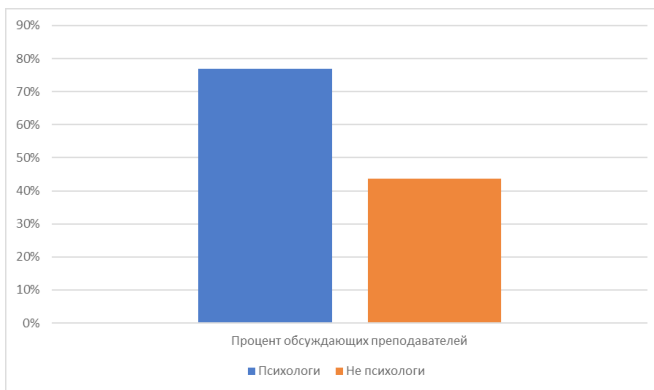

Рисунок 1. Процент студентов психологов и студентов «не психологов» обсуждающих преподавателей вне учебной деятельности, в свободное время от учебы время

Обсуждение результатов

Ранние исследования (Infante, Trebing, Shepherd, & Seeds, 1984) выявили четыре основные причины вербальной агрессии: психопатология (включает перенос, когда человек нападает на других, которые напоминают ему или ей о неразрешенном источнике боли), презрение (словесные атаки, выражающие ненависть), социальное обучение (переживание прямого или опосредованное вознаграждение за словесно-агрессивное поведение) и недостатки навыков аргументации (личные нападки на других из-за разочарования в неспособности эффективно отстаивать свои позиции).

Исследование (Infante, Riddle, Horvath, & Tumlin, 1992) расширило эти четыре причины и исследовало дополнительные причины использования вербальной агрессии. Это: желание быть злым, попытка казаться "крутым", попытка быть с чувством юмора, злость, подражание телевизионному персонажу и плохое настроение. Люди часто чувствуют себя вынужденными отвечать на акты агрессии, чтобы сохранить лицо и воспрепятствовать будущим нападениям (Felson, 1978, 1982) (Infante, Dominic, 1995).

Другими причинами возникновения вербальной агрессии может служить: связь между социально-когнитивными конструкциями (индивидуальные черты, низкая сговорчивость, импульсивность, плохое психическое здоровье, негативные эмоции, прошлый опыт отношений) и агрессивным поведением (Thomas, 2019), связь агрессии с эмоциональным истощением, цинизмом, со снижением профессиональной эффективности (Yaratan, 2012), а также связь возникновения агрессии из-за неполноценности, опосредованная когнитивной переоценкой среди студентов (Chen, 2020).

Несмотря на опровержимые доказательства того, что вербальная агрессия является крайне деструктивной формой общения, существуют некоторые современные причины ее использования, которые считаются обоснованными. Во-первых, словесная агрессия иногда необходима для мотивации позитивных изменений в поведении. Во-вторых, словесная агрессия приемлема в разгар высококонкурентных ситуаций. В-третьих, вербальная агрессия выполняет полезную функцию, поскольку она заменяет физическую агрессию. Это может носить позитивный характер в работе психолога, а именно в таких аспектах, как: работа с созависимыми клиентами, выстраивание границ в отношениях с клиентом, работа с психосоматикой, ведение психотерапевтических групп.

Таким образом, высокий уровень вербальной агрессии связан с тем фактом, что главным инструментом в работе психолога является «слово», то есть его умение коммуницировать с клиентом, его уровень развития социального интеллекта. По этим причинам студенты психологи выражают агрессию преимущественно в вербальной форме, что подтверждается результатами исследования. Также, в связи с более высокой психологической грамотностью

студентов психологического направления их уровень косвенной вербальной агрессии является более выраженным, так как они стараются выразить свою накопившуюся агрессию, не нанося вреда тем, на кого она направлена.

Заключение

В результате проведенного исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена и дала основания утверждать о том, что студенты психологи и студенты других специальностей имеют различия в уровне агрессии. Также была подтверждена и частная гипотеза, заключающаяся в том, студенты психологи и студенты «не психологи» имеют различия по уровням прямой и косвенной вербальной агрессии.

Литература

- Бандура А., Уолтерс Р. (2000). Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс: Эксмо-Пресс, 508.
- Воронцова, М. В., Макаров, В. Е., Бюндюгова Т. В. (2020). Теория деструктивности : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 330.
- Ениколопов, С. Н., Кузнецова, Ю. М., Чудова, Н. В. (2014). Агрессия в обыденной жизни. М. : Политическая энциклопедия, 234-235.
- Задорожная, И. А., Багандова, Д. Р., Артемова, Ю. Д. (2021). Особенности проявления агрессии у студенческой молодежи. *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*, 1, 40-44.
- Ильин, Е. П. (2014). Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 368.
- Лоренц, К. (2009). Агрессия (так называемое зло). 204.
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (2004). Большой психологический словарь. Фурманов, И. А. (2016). Социальная психология агрессии и насилия. Минск: БГУ.
- Холина, О. А. (2015). Феномен агрессивного поведения в студенческой среде. *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*, 2, 298–302.
- Щербаков, Е. П., Макенов, А. А. (2018). Проблема изучения феномена агрессивности в отечественных и зарубежных теориях. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 4(34), 98-103.
- Berkowitz, L. (1993). *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. 512.
- Chen, J., Zhang, C., Wang, Y., & Xu, W. (2020). A longitudinal study of inferiority impacting on aggression among college students: the mediation role of cognitive reappraisal and expression suppression. *Personality and individual differences*, 157, 109839.
- Felson, R. B. (1978). Aggression as impression management. *Social Psychology*, 41, 205-213.
- Felson, R. B. (1982). Impression management and the escalation of aggression

and violence. *Social Psychology Quarterly*, 45, 245-254.

Infante, D. A., Riddle, B. L., Horvath, C. L., & Tumlin, S. A. (1992). Verbal aggressiveness: Messages and reasons. *Communication Quarterly*, 40, 116-126.

Infante, D. A., Trebing, J. D., Shepherd, P. E., & Seeds, D. E. (1984). The relationship of argumentativeness to verbal aggression. *The Southern Speech Communication Journal*, 50, 67-77.

Infante, Dominic A. (1995). Teaching students to understand and control verbal aggression. *Communication Education*, 44(1), 51-63. doi:10.1080/03634529509378997

Thomas, R. (2019). College student peer aggression: A review with applications for colleges and universities, *Aggression and Violent Behavior*. 218-229.

Yaratan, H., & Uludag, O. (2012). The impact of verbal aggression on burn-out: An empirical study on university students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 46, 41-46.

References

Bandura A., Walters R. (2000). Adolescent aggression: the study of the influence of upbringing and family relations. Moscow: April Press: Eksmo-Press, 508.

Berkowitz, L. (1993). *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. 512.

Chen, J., Zhang, C., Wang, Y., & Xu, W. (2020). A longitudinal study of inferiority impacting on aggression among college students: the mediation role of cognitive reappraisal and expression suppression. *Personality and individual differences*, 157, 109839.

Enikolopov, S. N., Kuznetsova, Yu. M., Chudova, N. V. (2014). Aggression in everyday life. Moscow : Political Encyclopedia, 234-235.

Felson, R. B. (1978). Aggression as impression management. *Social Psychology*, 41, 205-213.

Felson, R. B. (1982). Impression management and the escalation of aggression and violence. *Social Psychology Quarterly*, 45, 245-254.

Furmanov, I. A. (2016). *Social psychology of aggression and violence*. Minsk: BSU.

Ilyin, E. P. (2014). *Psychology of aggressive behavior*. St. Petersburg: Peter, 368.

Infante, D. A., Riddle, B. L., Horvath, C. L., & Tumlin, S. A. (1992). Verbal aggressiveness: Messages and reasons. *Communication Quarterly*, 40, 116-126.

Infante, D. A., Trebing, J. D., Shepherd, P. E., & Seeds, D. E. (1984). The relationship of argumentativeness to verbal aggression. *The Southern Speech Communication Journal*, 50, 67-77.

Infante, Dominic A. (1995). Teaching students to understand and control verbal aggression. *Communication Education*, 44(1), 51-63. doi:10.1080/03634529509378997

Kholina, O. A. (2015). The phenomenon of aggressive behavior among students. *Bulletin of the Taganrog Chekhov Institute*, 2, 298-302.

Lorenz, K. (2009). Aggression (so-called evil). 204.

Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (2004). A large psychological dictionary.

Shcherbakov, E. P., Makenov, A. A. (2018). The problem of studying the phenomenon of aggressiveness in domestic and foreign theories. *Human Science: Humanitarian Studies*, 4(34), 98-103.

Thomas, R. (2019). College student peer aggression: A review with applications for colleges and universities, *Aggression and Violent Behavior*. 218-229.

Vorontsova, M. V., Makarov, V. E., Byundyugova T. V. (2020). The theory of destructiveness : a textbook for universities. Moscow : Yurayt Publishing House, 330.

Yaratan, H., & Uludag, O. (2012). The impact of verbal aggression on burnout: An empirical study on university students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 46, 41-46.

Zadorozhnaya, I. A., Bagandova, D. R., Artemova, Yu. D. (2021). Features of aggression among students. *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*, 1, 40-44.

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов.